

О КОЧЕВОМ БЫТЕ

Ниже помещены заметки д-ра Э. Д. Хара-Давана о физическом типе и жизненных навыках кочевников-степняков, основанные на непосредственном знакомстве автора с кочевым бытом. В немногих строках он сосредоточил большое количество данных, свидетельствующих о том, насколько совершенною, во многих отношениях, школою физической культуры является кочевой быт. Опыт кочевников не должен пройти бесследно и для современной постановки физкультуры среди оседлых народов, в особенности среди тех, которые связаны со степными кочевниками соседством и исторической близостью. Этому условию вполне удовлетворяют оседлые народы евразийского мира. Кочевники служили для оседлых образцом телесной споровки и выправки в целом ряде моментов прошлого. В некоторых отношениях они могут служить для них таким образом также и в настоящее время.

Д-р Э. Д. Хара-Даван только наметил вопрос о специфическом развитии наблюдательности среди степняков. Сравнительно недавно опубликованы интересные данные по этому вопросу применительно к кочевникам тундры (В. В. Чарнолуский. Материалы по быту лопарей. Опыт определения кочевого состояния лопарей восточной части Кольского полуострова. Ленинград, издание Государственного Русского Географического Общества 1930). Вот что рассказывает В. В. Чарнолуский: «Постоянное пребывание в тундре, на охоте, поездки за оленями, ежегодные объезды тундры для собирания своих стад выработали у лопарей особую память и привычку к своему краю, навык разбираться в тончайших очертаниях контуров лесов на горизонте и протяженности холмов, в волнистом рельефе тундры; повидимому, и зрение их отличается способностью ясно видеть предметы в перспективе и воспроизводить их с помощью зрительной памяти с чрезвычайной точностью... Тот факт, что недавно умерший в Куроптевском погосте старик-лопарь умел, будучи слепым, ездить в зимнее время в стадо, указывает, что помимо зрения, у лопарей развито особое чутье местности. Один из лопарей объяснял мне, что знакомую дорогу он узнает с закрытыми глазами, по тем потряхиваниям на неровностях почвы, по которым он едет. Несомненно эту способность следует приписать ощущениям моторного ряда» (цит. соч., с. 46-47). В. В. Чарнолуский подробно описывает приемы ориентировки лопарей по звездам, по направлению ветра и т. п. Лопарь чрезвычайно чувствителен к направлению ветра и его переменам. Определив угол, образуемый направлением его движения и направлением ветра, он затем безошибочно руководствуется этим «углом движения». Нужно думать, что ориенти-

ровка «по ветру» является особенно отличительной для приморских местностей, с их сильными и постоянными ветрами. Именно такую местность является тундровая зона Евразии. — «В проталинах вдоль берега большую роль играет темная полоса дна над морем; по ширине и оттенку ее судят, как далеко или близко от моря находится путник». — Особенно сложной является ориентировка «по луне», которую также описывает *Чарнолуцкий*. Очень трудно разобраться в тундровых тропах. «Только лопарь врожденным инстинктом и поколениями выработанным навыком умеет различать оленью тропу от тропы человека» (с. 49) и т. д. — Нет сомнения, что и степняки дают примеры наблюдательности подобного рода, причем, конечно, все эти вопросы в условиях степи преломляются по своему. Было бы весьма желательно дополнить данные *д-ра Хара-Давана* сводкою такого характера. — В свою очередь, исследования быта тундровых народов, подобные работам *В. В. Чарнолуцкого*, могут быть существенно обогащены внесением тех точек зрения, относящихся к анатомии и физиологии кочевников, которые намечены *д-ром Э. Д. Хара-Даваном*.

В отношении к кочевому быту калмыков эти пожелания близки к осуществлению. Печатаемые заметки — это всего лишь отрывок из более обширной работы *д-ра Э. Д. Хара-Давана*. Работа эта, нужно надеяться, появится в свет в ближайшее время особою книжкой.

П. Савицкий

Кочевой быт обуславливается не дикостью или варварством данного народа, как принято думать, а есть совершеннейшее приспособление к почвенно-географическим условиям степи, не пригодной для земледелия. Быт этот сопряжен с чисто скотоводческим хозяйством. Скотовод принужден менять пастбище, вытравив подножный корм в данном месте. Перекочевывать должен со своими стадами как природный кочевник великой евразийской степной полосы, простирающейся от Волги до Китайской стены и гор Маньчжурии, так и американец в прериях далекого запада. Вот почему великая евразийская степь около 3000 лет (за этот период обозрима для нас ее история) обуславливает чисто скотоводческий кочевой образ жизни народов, ее населяющих.

Принято думать в оседлом мире, что жизнь кочевника — скучное и жалкое прозябание, а жить не в доме, а в кочевой кибитке — по меньшей мере страдание.

Кочевник же, попав в почти герметически закрытое помещение, со спертым воздухом, называемое домом, задыхается и не может переночевать даже одну ночь, без чистого воздуха кибитки, где происходит постоянный его обмен; вследствие этого кочевник при переходе на оседлость заболевает почти всегда туберкулезом, в то время как живя в кибитках кочевники дают очень незначительный процент реакции Пирке на туберкулез, доходящий у европейцев до 100 проц. среди людей старше 25 лет.

Вообще кочевой образ жизни и сопряженная с ним верховая езда имеют тренирующее значение для здоровья кочевника. В кибитке — постоянный обмен чистого воздуха. Пища — мясо и молочные продукты; как не земледельцы, кочевники растительной пищи не употребляют никогда, вот чем объясняется то, что у них не бывает аппендицита (воспаление слепой кишки), столь распространенного в городах. Затем также не бывает порчи зубов, столь частой у европейцев. Это объясняется тем, что кочевник ест пищу не в переваренном и приготовленном виде, как европеец, а в твердом виде. Мясо варят столько, чтобы не было крови. Губчатые кости не принято бросать с костным мозгом, они разгрызаются зубами, отчего зубы крепнут и очищаются. Всегда у смуглого кочевника вы увидите снежно белые крепкие зубы, хотя их щетка не чистят. Столь доходная профессия зубных врачей среди кочевников не найдёт никакого применения. У кочевника развиты зубы; как особенность у них имеются так называемые волчьи зубы, которыми они могут разгрызать кость: это обуславливает развитые жевательные мышцы и вообще челюсти.

Даже среди глубоких стариков не приходится видеть плешивых, так как малыми детьми они до 10-12 лет не носят головного убора, подвергая голову благотворному действию солнца и ветра, отчего крепнут корни волос. Вследствие этого кожа головы хорошо питается кровью и дает крепкие толстые волосы, не только не падающие сами, но даже и при драке, когда обычно волокут друг друга за длинные волосы.

Узкие глаза кочевника, обращающие на себя внимание других народов, зависят от равнинности окружающего пространства — степи, где горизонт далек и ровен. Глаз кочевника дальнорский, куда бы он ни посмотрел, глаз устанавливается на далекий горизонт, на даль, в таких случаях глаз, как диафрагма объектива, суживается, у городского или горно-лесного жителя горизонт близок, и его глаза большие, но близорукие. В очках кочевника видеть не приходится. Дальноркость кочевника как высшая ее степень установлена учеными окулистами.

Слух кочевника развит в такой же высокой мере, как и зрение.

Кочевник должен быть на страже не только во время поездок, но и дома, когда он бережет свои стада от воров и зверей, в особенности ночью. Как известно, стада кочевника ночуют всегда на открытом и не загороженном месте, а табуны лошадей целую ночь пасутся. Каждый подозрительный шорох, каждое движение стада кочевник должен своевременно услышать и предупредить опасность, если же проспит, не услышит и не увидит опасности, мародеры угонят его стадо, а погоня всегда

опасна и малоуспешна. Поэтому кочевник должен быть бдительным, чутким. Старые и дети спят в кибитках, расположенных в круг, внутри — стада, молодые спят около стад.

Шея у кочевника короткая, с развитой мускулатурой, на что влияет верховая езда. Длинная, тонкая шея не дает устойчивости голове во время верховой езды. Короткая и развитая шея, наоборот, вполне отвечает этому требованию.

Мускулатура тела у кочевника сухая, жилистая, упругая от верховой езды, которая развивает мышцы всего тела и препятствует отложению жиров, что свойственно оседлому жителю. Среди кочевников жирных не бывает. Туловище — длинное и развитая грудная клетка, что зависит от здоровых условий и тренирующего влияния кочевой жизни в кибитке; ноги коротки и кривы, так как кочевник не ходит пешком, а исключительно ездит верхом, — куда ни пойдешь — расстояние в 5-10 верст от хотона (одной группы в 5-10 кибиток) до другого хотона. Ноги кривы от верховой езды — принимают форму ребер коня.

Как особенность кочевника должен отметить, что от постоянной верховой езды (и женщины ездят верхом с малых лет) у них *musculus sartorius*, сжимающий бедра (также называющийся портняжной мышцей у мужчин, а у женщин он называется *musculus custodiis virginis*: мускул — хранитель девственности) развит чрезвычайно, мало того он автоматически сжимает бедрами коня и не дает упасть кочевнику даже когда он засыпает на коне, в походе, или когда скачет пьяным. У табунщиков от натягивания накинутого на коня аркана на бедре имеется профессиональная мозоль в косом направлении чрез все бедро.

Кожка кочевника закаляется на солнце и ветру; с детства до 7-8 лет принято летом ходить голыми. Кожных болезней поэтому почти у них не бывает.

Руки у кочевников довольно нежны, так как они физическим трудом не занимаются; на труд земледельца кочевник смотрит свысока.

Надо заметить, что у кочевника кроме всего перечисленного чрезвычайно развито чувство ориентировки в местности как у истинного сына природы. Быстрая ориентировка даже в неизвестной местности служила одним из главных залогов победы в походах Чингис-хана и его славных полководцев. Разведчики монгольской конницы знали по характеру местности, какие травы должны были расти и в какое время года они достигали высшей своей питательности. Знали по характеру местности, в какое время года можно иметь довольно воды и проч. (см. монгольские летописи и исследования историков).

Д-р Эренжэн Хара-Даван

ГЛАВЫ ИЗ «ОЧЕРКА ГЕОГРАФИИ РОССИИ»

1. Черты грандиозного в русской природе

Территория России представляет собою наибольшее, известное по всемирной истории последних столетий сплошное сухопутное пространство, состоящее под одной политической властью. Правда, с конца XIX века, по общей площади, Британская Империя стала превышать Империю Российскую, а к настоящему времени территория СССР она превосходит почти вдвое. Но британские владения разбросаны по всем частям земного шара и составлены из многих десятков обособленных участков. Что касается британских территорий, образующих сплошные массивы, то и наибольшие из них: непрерывная лента африканских владений, простирающаяся от Египта до южной Африки, и Канада, по пространству, не превышают, каждая, 10 миллионов квадратных километров. На территории нынешнего СССР этому противостоит кусок сплошной территории, площадью более 20 мил. кв. км.¹⁾

1) Общая площадь СССР в издании Народного Комиссариата Внутренних Дел «Территориальное и административное деление Союза ССР» (Москва 1925) определена в 21.163,6 тыс. кв. км. В Prof. Hickmann's Geografisch-statistischer Universal Atlas (Wien 1924) она оценена в 21.182,0 тыс. кв. км. Теоретически исчисляемое пространство СССР значительно увеличилось в 1926 г., когда постановлением от 18 апреля 1926 г. Центральный Исполнительный Комитет СССР объявил входящими в состав СССР все известные и имеющие быть открытыми в будущем земли и острова, расположенные в секторе между островами Шпицбергена на западе, Беринговым проливом на востоке и северным полюсом на севере. С этого времени стали окрашивать в русский цвет землю Франца Иосифа, Северную землю и т. д., что составляет прибавку площади не в один десяток тысяч кв. км. Новые открытия могут принести и дальнейшее прибавление.